

тые поездки из одной части города в другую, что приводит к так называемой маятниковой миграции населения. Территории правого берега Мухавца, входящие в состав ВЗД Бреста, никогда не рассматривались как целостная система. Но озеленённые территории левого берега ещё имеют такую возможность. Эта часть города развивается с учётом новых градостроительных тенденций, а значит и водно-зелёная система должна этому следовать. Для левого берега генплан города Бреста предполагает активное использование территории водно-зелёного диаметра для целей рекреации, спорта и развлечений; охрану и максимальное сохранение каркаса экологической структуры Бреста, создание единой ландшафтно-рекреационной системы города и ближайшего пригорода.

Исходя из вышеперечисленного, можно выявить условия дальнейшего освоения озеленённых территорий левого берега реки Мухавец, а в будущем – формирования новой концепции развития водно-зелёного диаметра г. Бреста:

- недостаточная обеспеченность населения зонами рекреации;
- необходимость экологического оздоровления и сохранения зоны охраны ландшафта;
- слабое использование обширных озеленённых территорий;
- определение этой задачи генпланом города Бреста.

Также необходимо учесть факторы такого развития:

- градостроительный – положение водно-зелёного диаметра в центральной части города;
- экологический – наличие в прибрежной части зоны охраны ландшафта;
- социальный – необходимость создания объектов активного и тихого отдыха как мест притяжения людей.

Водно-зелёный диаметр играет особую роль в ландшафте современного города. Благоустройство этих территорий, размещение там мест притяжения людей, организация мест тихого и активного отдыха продолжит формирование единой ландшафтно-рекреационной системы города.

Водно-зелёный диаметр Бреста имеет важное место в городской планировочной структуре. Сегодня прибрежные территории очень разнообразны по своему функциональному назначению, однако озеленённые территории не представляют собой единую ландшафтную систему. Дальнейшее их освоение должно продолжаться с применением комплексного подхода и рассматриваться как целостная и непрерывная ландшафтная структура, диаметрально пересекающая город и связывающая его с пригородными территориями. Развитие должно протекать с учётом потребностей населения, сформировавшихся функциональных зон, климатических и геологических условий местности. Ориентиром могут служить мировые примеры освоения прибрежных территорий и тенденции их формирования.

Список цитированных источников

1. Горохов, В.А. Городское зеленое строительство: учеб. пособие для вузов. – М.: Стройиздат, 1991. – 416 с.: ил.
2. Градостроительство и территориальная планировка: понятийно-терминологический словарь / Мин-во архитектуры и стр-ва Респ. Беларусь; редкол.: Г.А. Потаев (отв. ред.), И.А. Иодо, К.К. Хачатрянц, А.И. Ничкасов – Мн.: Минсктиппроект, 1999. – 192 с.
3. Большой строительный терминологический словарь-справочник. Официальные и неофициальные термины и определения в строительстве, архитектуре, градостроительстве и строительной технике / Сост. В.Д. Наумов [и др.]; под ред. Ю.В. Фефилова – Минск: Минсктиппроект, 2008. – 816 с.
4. Сычева, А.В. Ландшафтная архитектура: учеб. пособие для вузов / А.В. Сычева – 2-е изд., испр. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2004. – 87 с.

УДК 725.182 (476)

Морозов В.Ф., профессор, доктор архитектуры, кафедра архитектуры локальных культур, архитектурный факультет, Белостокский технический университет

АРХИТЕКТУРА ГОМЕЛЯ ГРАФА Н.П. РУМЯНЦЕВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ЗОДЧЕСТВА КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX в.

Белорусский народ сегодня строит свою государственность. И в связи с этим возникает вполне закономерный вопрос о том, что же такого значительного, уникального создано на белорусской земле, такого, чем бы мы могли сегодня гордиться и что является весомым вкладом в развитие мировой цивилизации.

Рисунок 1. Портрет графа Н.П. Румянцева.
Картина работы художника Дж.Дюу. 1828 г.

При выявлении наших достижений, безусловно, не стоит стремиться разграничивать творивших здесь людей по сугубо национальному признаку, так как известно, что на белорусской земле всегда жили и работали, тесно сотрудничая и общаясь, представители различных национальностей, и в этом состоит одна из главных особенностей нашей земли.

Если сегодня мы мысленным взором окинем историческое прошлое нашей страны, то среди наиболее известных людей, здесь проживающих, безусловно, мы вспомним выдающегося человека, известного государственного деятеля и мецената графа Н.П. Румянцева, создателя уникального собрания книг и рукописей, которое стало основой главной библиотеки России (рис. 1). Однако, как нами уже установлено, главным делом жизни графа Н.П. Румянцева было вовсе не создание этого собрания, как считалось ранее, а строительство по собственному замыслу и на собственные средства нового города Гомеля, где были созданы наилучшие по тому времени условия для жизни людей [1].

Граф Н.П. Румянецв создал новый Гомель, который, как известно, был задуман как идеальный город эпохи Просвещения [2, с. 121–234] (рис. 2).

Это явление стало особенным, уникальным. Уникальным оно было для Российской империи, так как там не было частновладельческих городов. Впервые они появились на обширных землях империи после разделов Речи Посполитой на белорусской земле, и Гомель стал самым значительным частновладельческим городом Российской империи, о чем писали многие дореволюционные исследователи [3, 4]. Уникальным оно еще было потому, что это был последний в европейской градостроительной практике город, созданный по замыслам и на средства одного человека, выдающегося дворянского просветителя и мецената.

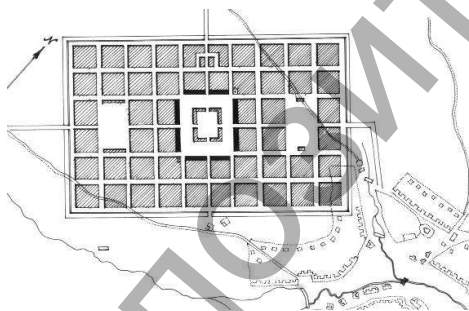

Рисунок 2. План местечка Гомель. 1831 г.

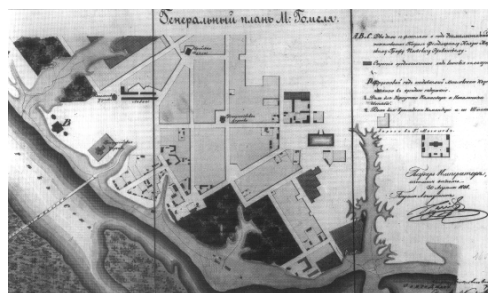

Рисунок 3. Проектный план Климовичей. 1778 г.
(Российский государственный военно-исторический архив)

Создание нового Гомеля было уникальным и для развития европейской градостроительной мысли. Создатель Гомеля граф Н.П. Румянецв – человек выдающийся, образованнейший, во многом определяющий судьбы народов своего времени, знакомый с последними достижениями европейского градостроительства. Поэтому здесь мы вправе ожидать самых выдающихся результатов, нового слова, если так можно сказать, в европейском градостроительном искусстве.

Создание нового Гомеля относится к 1796-1825 гг. [2, с. 138 - 145]. С 1796 г. граф Н.П. Румянецв после смерти отца, фельдмаршала графа П.А. Румянцева, стал владельцем Гомеля, а весной 1801 г. была начата разбивка улиц нового города. И хотя работа по строительству зданий Н.П. Румянецвым продолжа-

лись вплоть до его смерти в 1826 г., все же создание основного замысла нового Гомеля следует отнести к 1798-1800 гг. – времени, когда граф был отстранен императором Павлом I от службы и отправлен в ссылку в свои имения. Именно тогда он и занялся устройством нового города, уподобив себя персонажу Фаусту из одноименного произведения Гете. Трагедия Гете в начале XIX в. стала выражением мыслей и чаяний просвещенной европейской аристократии, своеобразным символом своей эпохи. В 1790-е гг. она еще не была опубликована, но ее замысел, безусловно, был известен графу Н.П. Румянцеву, который был лично знаком с выдающимся немецким философом и литератором и полностью разделял его мысли и убеждения.

Создание нового Гомеля происходило одновременно с крупнейшей градостроительной акцией в Российской империи – регулярной перепланировкой губернских и уездных городов. В 1776 г. Екатериной II были утверждены планы большинства городов, в том числе и на восточных землях Речи Посполитой, присоединенных по первому разделу, и эти планы осуществлялись вплоть до середины XIX века.

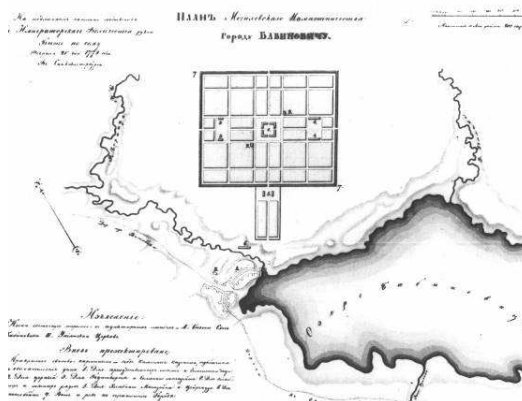

Рисунок 4. Проектный план Бабиновичей. 1778 г. середины XIX в. [5, с. 214–246]

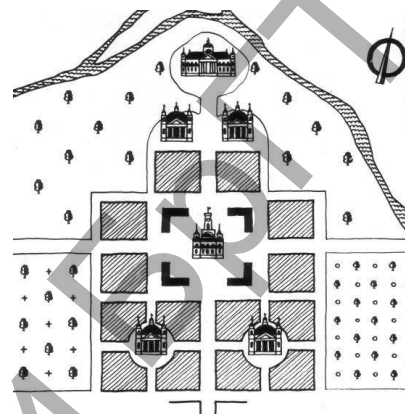

Рисунок 5. Схема плана Чечерска. 1780-е гг. Арх. В.И. Баженов (?) и граф З.Г. Чернышев

Основными характерными чертами этих планов была упорядоченность и геометрическая четкость построений. Выполнялись эти планы военными инженерами и геодезистами. Характерной чертой планов уездных городов, в особенности в Могилевской губернии, была их геометрическая идеальность. Города устраивались в виде простых геометрических фигур, в основном прямоугольников, с прямоугольными кварталами, площадями и пересекающимися под прямыми углами улицами (рис. 3, 4). Эти идеальные построения площадей и улиц зачастую накладывались на существующие поселения с изогнутыми очертаниями кварталов и деревянной застройкой без связи с их характером и направлениями, с особенностями рельефа местности.

Здесь с особой силой проявилось влияние масонских идей, желание с помощью использования магической геометрии повлиять на людей, изменить их к лучшему. Характерный пример тому – создание графом З.Г. Чернышевым в своем белорусском владении Чечерске геометрических планировочных построений и символически окрашенной архитектуры зданий (четыре культовые постройки в виде ротонд и неоготической ратуши посреди громадной площади) (рис. 5, 6, 7).

Рисунок 6. Церковь Преображения в Чечерске. Общий вид. 1780-е гг. Арх. Дж. Кваренги

Рисунок 7. Ратуша в Чечерске. Общий вид. 1780-е гг. Арх. В.И. Баженов

В новом Гомеле графа Н.П. Румянцева все было по-другому. Что же здесь особенного? Гомель не был окружен земляным валом со рвами. Его очертания как бы не были законченными, завершенными. Направления основных улиц были устремлены в пространство за пределами застройки и как бы приглашали город к развитию.

Очертания основных улиц имели геометрическую структуру. Однако здесь не была использована глубоко прямоугольная сетка улиц, что напоминало бы планы античных римских военных лагерей. Здесь были устроены лучевые улицы. Это придавало городу черты не провинциальности, а столичности. Здесь ощущалась прямая отсылка авторов нового Гомеля к наследию крупнейших столичных городов мира – Рима, Парижа и Санкт-Петербурга.

Центром Гомеля являлся не дворец или жесобор, как это было в Европе в эпоху средневековья. Центром Гомеля была площадь очень больших размеров (рис. 8). Она была в состоянии вместить все население города, и была устроена для народа, для всего народа. Здесь были построены здания, привлекающие все население – церковь и костел, торговые ряды, ратуша и училище. Пространство площади было полуоткрыто к природному окружению и связано с другими основными зданиями – собственным домом владельца города и синагогой.

По своим размерам гомельская площадь полностью повторяла центральную площадь Парижа – площадь Людовика XIV (площадь Согласия) (рис. 9). Это было не случайно, и здесь проявилась не только любовь графа Н.П. Румянцева к столице Франции, ее архитектуре, но и другое особое качество. Граф Н.П. Румянцев, как истинный просветитель, пожелал уподобить основные постройки Гомеля выдающимся памятникам мирового зодчества. Петропавловский собор напоминал церковь св. Женевьевы в Париже, костел – Пантеон в Риме, торговые ряды были устроены по примеру петербургских, «экономический» дом являлся копией дома в графстве Бедфордшир (Англия) (рис. 10 – 15). Здесь проявилась дидактическая функция искусства (в данном случае - архитектуры), свойственная эпохе Просвещения - стремление не только создать приятные ощущения у зрителя, но и его научить, образовать. Такого не было в перепланируемых уездных и губернских городах Российской империи того времени, застраиваемых в основном по образцовым проектам.

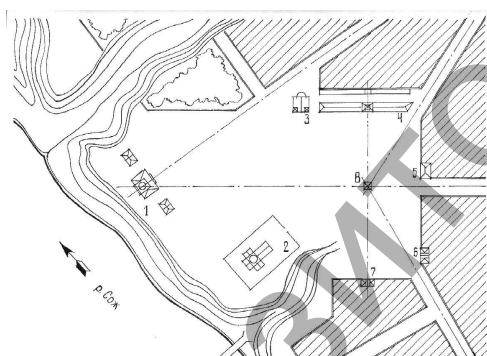

Рисунок 8. Базарная площадь в Гомеле. План. Конец 1820-х гг. (реконструкция автора)

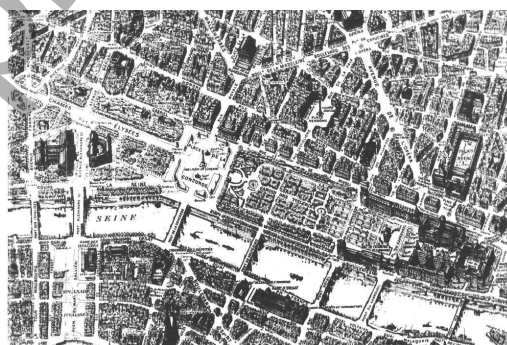

Рисунок 9. Центральная часть Парижа. Чертеж XIX в. (по Ф. Ротштейну)

Рисунок 10. Петропавловский собор в Гомеле. 1808–1824 гг. Арх. Дж. Кларк. Общий вид

Рисунок 11. Церковь св. Женевьевы в Париже. 1755 – 1789 гг. Арх. Ж.-Ж. Суфло. Общий вид

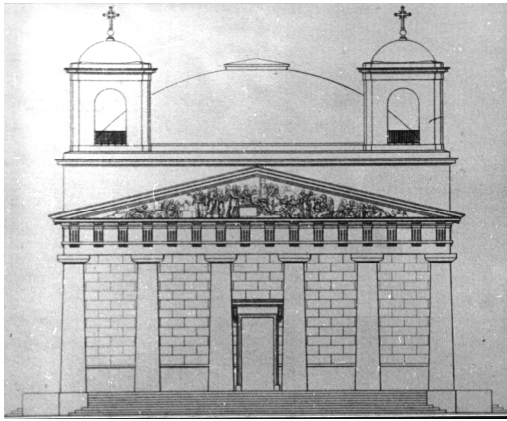

Рисунок 12. Костел в Гомеле. 1818–1822 гг. Арх. Дж. Кларк. Общий вид

Рисунок 13. Пантеон в Риме. Ок. 125 г. н. э. Гравюра XVIII в.

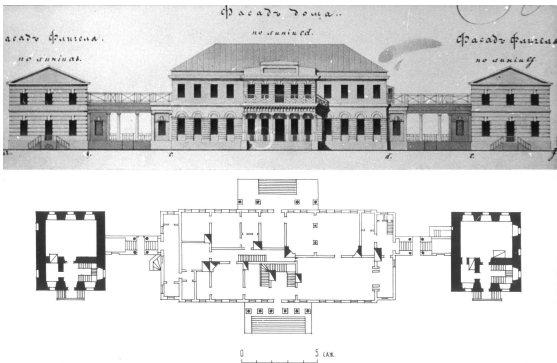

Рисунок 14. Дом для зимнего проживания графа Н.П. Румянцева в Гомеле («экономический» дом). 1799–1810 гг. Арх. Дж. Кларк. Главный фасад и план (Российский государственный военно-исторический архив)

Рисунок 15. Усадебный дом в Бедфордшире (Англия). 1795 г. Арх. Г. Голланд. Гравюра XIX в.

Но главным особым качеством нового Гомеля была связь его планировочного устройства с природным окружением. Это здесь проведено целенаправленно и по всему чувствуется, что об этом много думали создатели города. На кромке высокого берега реки Сож расставлены в различных ракурсах основные классицистические постройки Гомеля – дворец, собственный дом и дом, называемый экономическим, Петропавловский собор, дом архитектора Джона Кларка. Эти постройки великолепно читаются с противоположного берега реки и стоят на высоком берегу, как на своеобразном пьедестале. Их фасады ориентированы на пойму реки Сож, здания расположены свободно, не в ряд, очень живописно и красиво. Чувствуется их тесная связь с природой, пейзажем. А за собственным домом графа Н.П. Румянцева, с выходом на берег реки и включая глубокий, живописно устроенный природой овраг, был создан обширный пейзажный парк.

Регулярная же планировка парадных городских пространств специально удалена от живописной линии берега, но в то же время тесно связана с характером его очертаний и линиями оврагов.

Эта связь с природой, своеобразная пейзажность планировки выполнена не случайно и, бесспорно, является делом рук графа Н.П. Румянцева. Образованный, тонко чувствующий человек, граф Н.П. Румянец конечно же знал современную ему литературу о градостроительстве и паркостроении. Очарованный красотами гомельской природы он совместно с архитектором Джоном Кларком, английским садовником Керпсом и создал удивительное и неповторимое планировочное устройство Гомеля. Велика здесь была и роль его английских коллег – архитектора и садовника, которые также внесли в планировку Гомеля чисто английский пейзажный подход к градостроительству.

Подобных примеров в Российской империи того времени очень мало. Можно вспомнить Богородицк, Екатеринослав [6, с. 385, 387]. Устройство Твери, также расположенной вдоль берега крупной реки (Волги) не обладает теми выдающимися качествами устройства пейзажной планировки, как это было в Гомеле. Регулярные пространства города здесь слабо связаны с поймой реки и развиваются параллельно берегу, не особо ориентируясь на речные дали [6, с. 103].

Как известно, градостроительство средневековья (устройство укрепленных городов, крепостей) не обладало качествами создания планировочной структуры, в которой бы учитывались природные особенности, не наблюдалось стремление создать планировку, тесно связанную с природой, и организовать красивый вид из окон домов на окружающий пейзаж, включить пейзажный парк в структуру города. Замечать природу стали позднее, в эпоху романтизма. В начале XIX в. в устройство крупных городов Российской империи вводятся элементы застройки, тесно увязанные с природой – здание Биржи в Санкт-Петербурге, лестницы в Одессе и Керчи и т. д. [6, с. 332, 333, 337]. Однако ранее, в эпоху Просвещения, в конце XVIII в. такого не было. Планировка городов тогда носила черты рационализма, практицизма и имела характер не связанных с природой геометрических схем.

С приходом романтизма начинается новая фаза в градостроительстве, когда в структуру города проникают элементы и приемы устройства пейзажных парков. И в начале этого процесса стоит новый Гомель, созданный талантом его создателя – графа Н.П. Румянцева.

Новый Гомель - это наилучший образец и пример нового подхода в европейском градостроительстве. Здесь создана гармония для жизни человека государственного, и человека частного, гармония регулярного и живописного.

С приходом капитализма подобные качества в европейском градостроительстве, естественно, в градостроительстве Российской империи не могли получить своего развития из-за частной собственности на землю и утраты черт ансамблевости в архитектуре. А в Гомеле это нашло выдающееся воплощение. И это качество города сохранилось и поныне. Устройство застройки вдоль береговой линии в основном дошло до сегодняшнего дня и сейчас можно видеть практически все то, что было заложено в устройство города в конце XVIII в. графом Н.П. Румянцевым. И это является своеобразным памятником выдающемуся человеку – просветителю России.

С восхищением обзревая результаты той грандиозной работы, которую проделал граф Н.П. Румянец в Гомеле, возникает закономерный вопрос: почему же такое уникальное явление, как создание нового города, было осуществлено русским просветителем не на исконной русской территории, а за ее пределами, в Беларуси, или же, как тогда называли эти земли, в польском крае. Именно так говаривала еще жена фельдмаршала графиня Е.М. Румянцева, прося мужа не принимать земли в Польше, а лучше просить деревеньку где-нибудь под Москвой [7]. Конечно же, причин тому много. Но не последнюю роль играло здесь и то, что сделано это было обдуманно, и что именно это явилось одной из примет александровского времени. Ведь не случайно Александр I именно за пределами России, в Варшаве, хранил проект конституции, который так и не смог воплотить в жизнь. И не случайно он на открытии польского Сейма высказал пожелание, что в ближайшее время поляки научат русский народ свободам. А ведь именно свобода во все времена является гарантом гармоничного развития личности, и граф Н.П. Румянец во многом обрел ее здесь, на белорусской земле, в напряженной работе с людьми и на благо людей.

Список цитированных источников

1. Морозов, В.Ф. Главное дело жизни графа Н.П. Румянцева / В.Ф. Морозов // Н.П. Румянец и его эпоха в контексте славянской культуры: материалы Международной научно-практической конференции (Гомель, 12–13 мая 2004 г.). – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2004. – С. 17–21.
2. Морозов, В.Ф. Гомель классический. Эпоха. Меценаты. Архитектура / В.Ф. Морозов. – Минск: Четыре четверти, 1997. – 336 с.
3. Лукомский, Г. Гомельская усадьба князя Варшавского, графа Паскевича Эриванского / Г. Лукомский // Столица и усадьба. – 1913. – № 1. – С. 4–10.
4. Жудро, Ф.А. Город Гомель: Географическо-статистический очерк / Ф.А. Жудро, И.А. Сербов, Д.И. Довгялло // Записки Северо-Западного отдела императорского русского географического общества: кн. 2. – Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1911. – С. 293–353.
5. Морозов, В.Ф. Гражданская и монументальная архитектура Беларуси. Классицизм / В.Ф. Морозов // Архітэкура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце: у 4 т. / А.І. Лакотка [і ўнш.]; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск: Беларус. навука, 2007. – Т. 3. – Кн. 1: Другая палова XVIII – першая палова XIX ст. – С. 170–451.
6. Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков / НИИ теории архитектуры и градостроительства; под ред. Н.Ф. Гуляницкого. – М.: Стройиздат, 1995. – 404 с.
7. Письма гр. Екатерины Михайловны Румянцевой к ея мужу графу Петру Александровичу. – Санкт-Петербург, 1888. – С. 188. (сообщено В.М. Лямцевой).